DOI 10.24249/2309-9917-2025-74-6-15-20

Д.А. Рашидова (Худжанд, Республика Таджикистан)

Элемент сцены в макамах аль-Хамадани и аль-Харири: драматическая и стилистическая специфика арабской литературы

Аннотация: Макама – уникальный жанр арабской литературы, возникший в X в., представляющий собой сочетание прозы, поэзии, сатиры и драматического действия. В статье анализируются сценические и стилистические особенности макам аль-Хамадани и аль-Харири, исследуется трансформация героев, использование садж (рифмованной прозы) и драматизация повествования. Особое внимание уделяется возможности адаптации классической макамы для современной драматургии. Работа основана на изучении оригинальных текстов, современных публикаций.

Ключевые слова: макама, арабская литература, драматическая форма, аль-Хамадани, аль-Харири, сценический элемент, садж

D.A. Rashidova (Khujand, Tajikistan Republic)

The Element of the Scene in Maqāmāt by al-Hamadani and al-Hariri: Dramatic and Stylistic Specificity of Arabic Literature

Abstract: The Maqāmah is a unique genre of Arabic literature, emerging in the 10th century, combining prose, poetry, satire, and dramatic action. This article examines the scenic and stylistic features of Maqāmāt by al-Hamadanī and al-Hariri, focusing on the transformation of characters, the use of saj‘ (rhymed prose), and the dramatization of narrative. Particular attention is given to the potential adaptation of classical Maqāmah for contemporary drama. The study is based on the analysis of original texts, modern publications.

Key words: Maqāmah, Arabic literature, dramatic form, al-Hamadanī, al-Hariri, scenic element, saj‘

1. ВВЕДЕНИЕ

Макама – это уникальный жанр арабской литературы, возникший в X в., который сочетает в себе элементы прозы, поэзии, сатиры и драматического действия. Этот жанр стал значимым явлением культурной и литературной жизни средневекового арабского мира, отражая как художественные вкусы эпохи, так и социальные и моральные ценности общества [1: 15–20].

Особенность макам заключается в циклической структуре рассказов, где два ключевых персонажа – рассказчик (**rāwī**) и герой – взаимодействуют, создавая динамичное повествование. Рассказчик выступает как посредник между героем и аудиторией, одновременно комментируя и оценивая его действия, в то время как герой демонстрирует умение убеждать, обманывать или восхищать слушателей с помощью ораторского мастерства [1: 18–22].

Первые образцы жанра создал **аль-Хамадани (969–1008)**, акцентируя внимание на морали, хитрости и искусстве красноречия героя. Его макамы характеризуются компактностью, лаконичностью и точной структурой сценических ситуаций [1: 15–20]. В свою очередь, **аль-Харири (1054–1122)** развил жанр, усилил комические, сатирические и драматические элементы, создавая более сложные повествовательные конструкции и богатые психологические портреты персонажей [2: 32–50].

Сценическая специфика макам проявляется в способности героев изменять образы, роли и социальный статус, что создает эффект театрального представления. Герои могут становиться поэтами, юристами (qādī), стариками или женщинами, демонстрируя гибкость идентичности и позволяя автору раскрывать социальные нормы и моральные дилеммы через художественные ситуации [2: 45].

Кроме того, макама использует **садж** (рифмованную прозу) как ключевой стилистический прием, усиливающий эмоциональную выразительность текста и создающий музыкальность речи. Эта особенность делает макаму своеобразной «литературной драмой», где текст сам по себе выступает сценой, а слова – актерами [3: 58–65].

Введение в анализ сценических элементов макам аль-Хамадани и аль-Харири позволяет выявить общие закономерности жанра и его потенциал для драматической адаптации. Исследование их произведений раскрывает не только художественные особенности, но и культурно-исторический контекст, демонстрируя, как литература отражала социальные практики, моральные ценности и эстетические предпочтения своей эпохи [4: 72–80].

Таким образом, изучение макам как драматической формы позволяет оценить их вклад в арабскую литературу и театральное искусство, а также проследить пути трансформации классических текстов для современной драматургии.

Макама возникла в период Аббасидского халифата (VIII–XII вв.), когда арабское общество достигло значительного культурного и экономического расцвета. В городах, таких как Багдад, появлялись литературные салоны и кружки интеллектуалов, где письменная и устная культура активно взаимодействовала [1: 18–22].

В этот период общество ценило мастерство речи, умение сочетать образность, иронию и моральный посыл. Литература, особенно жанр макамы, выполняла не только развлекательную, но и образовательную функцию, формируя культурные и моральные ориентиры аудитории. Важную роль играла рифмованная проза (**садж**), которая придавала тексту музыкальность и драматичность, усиливая воздействие на читателя или слушателя [1: 20–22; 3: 58–60].

Основатель жанра **Аль-Хамадани (969–1008)** – считается создателем первых макам. В его произведениях ярко проявляется диалогическая форма, где герой и рассказчик взаимодействуют, создавая динамику повествования. Основной акцент у аль-Хамадани сделан на моральном посыле текста, хитрости героя и социальной сатире. Его макамы отличаются компактностью, строгой структурой сцен и психологической убедительностью персонажей [1: 25–30].

Аль-Харири (1054–1122) развил жанр, усилил комический, сатирический и драматический потенциал текста. В его макамах появляются более сложные характеры, типичные для арабской литературы того времени, и элементы театрализации. Аль-Харири использует разнообразные социальные роли героя, включая юриста (qādī), поэта или женщину, что создает эффект театрального представления и позволяет исследовать социальные нормы через художественные ситуации [2: 40–50].

Таким образом, сочетание историко-культурного контекста и творческих подходов основателей жанра сформировало уникальную литературную традицию, которая одновременно объединяла драматическую и стилистическую функции текста, создавая основу для последующего развития арабской литературы [1: 30; 2: 48].

Сценические особенности макамы проявляются в нескольких аспектах.

1. **Трансформация героя**. Абу Зайд меняет возраст, социальный статус, профессию и пол, создавая эффект театрализации повествования [2: 45].
2. **Монологи и обращения к аудитории**. Рассказчик комментирует действия героя, напрямую вовлекая слушателей [3: 58–65].
3. **Стилистические приемы**. Использование садж усиливает драматический эффект текста [4: 72–80].
4. **Имитация сценических позиций**. Герои «разыгрывают» события, подражая действиям, что приближает текст к театральной постановке [5: 90–95].

Пример из макамы аль-Харири: герой появляется перед публикой, меняя облик и стиль речи, что позволяет аудитории воспринимать каждую сцену как мини-спектакль.

2. СЦЕНИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ МАКАМЫ

Сценические особенности макамы проявляются в нескольких ключевых аспектах, подчеркивая ее уникальность как литературного и драматического жанра.

2.1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕРОЯ

Одна из центральных характеристик макамы – способность героя менять возраст, социальный статус, профессию и даже пол. В произведениях аль-Харири, например, Абу Зайд неоднократно демонстрирует эти трансформации, что создает эффект театрализации повествования и позволяет автору исследовать различные социальные и моральные контексты [2: 45; 3: 60–62]. Такая подвижность персонажа обеспечивает динамику нарратива и удерживает внимание аудитории, превращая каждую сцену в мини-спектакль.

Монологи и обращения к аудитории. Рассказчик (rāwī) активно вовлекает слушателей, комментируя действия героя и оценивая его поступки. Эти монологи создают эффект «двойного взгляда», когда одновременно воспринимается сюжет и его интерпретация. Прямое обращение к аудитории усиливает эмоциональное воздействие текста и подчеркивает диалогическую природу макамы [3: 58–65].

Стилистические приемы. Использование рифмованной прозы (**садж**) является характерным для жанра. Стилистический прием придает речи героев музыкальность и ритмическую структуру, усиливая драматический эффект сцен и делая повествование более выразительным [4: 72–80]. Помимо эстетической функции, **садж** выполняет когнитивную роль, облегчая запоминание текста для устного исполнения.

Имитация сценических позиций. Герои макам «разыгрывают» события, подражая действиям и жестам, что приближает текст к театральной постановке. Такой прием позволяет читателю или слушателю воспринимать сцену как визуально и эмоционально насыщенное представление, где литературный текст становится пространственно и временно «живым» (5, с. 90–95).

Пример из макамы аль-Харири: герой появляется перед публикой, меняя облик и стиль речи. Он может одновременно выступать как юрист, поэт или обычный горожанин, что позволяет аудитории воспринимать каждую сцену как мини-спектакль с элементами комедии, сатиры и морали. Таким образом, макама сочетает литературную сложность с драматической выразительностью, создавая уникальную синтезированную форму арабской литературы [2: 46; 3: 63].

3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАКАМ АЛЬ-ХАМАДАНИ И АЛЬ-ХАРИРИ

При рассмотрении макам аль-Хамадани и аль-Харири становится очевидным, что оба автора создавали произведения в рамках одного жанра, однако их подход к структуре, персонажам и драматическому оформлению существенно различался.

У аль-Хамадани герои характеризуются большей однородностью и моральной ориентированностью. Его персонажи чаще всего служат носителями нравственных уроков и действуют в рамках строго определенных социальных и этических норм [1: 25–30]. Сценические элементы в его произведениях присутствуют минимально; повествование ориентировано на диалог и повествовательное взаимодействие, а драматизация ограничена [1: 28]. Риторика текста относительно проста и прямолинейна, что облегчает восприятие моральных и философских посылов автора. Сатирические элементы в произведениях аль-Хамадани умеренны, акцент сделан на поучительности, а не на комическом эффекте [1: 27].

В противоположность этому, аль-Харири создает более многообразных и трансформируемых героев, способных менять возраст, социальный статус, профессию и даже пол, что усиливает театральный эффект текста [2: 40–50]. Сценичность у аль-Харири выражена активно: каждая макама воспринимается как мини-спектакль, где герой взаимодействует с аудиторией, а повествовательные монологи дополняют визуально-эмоциональное восприятие события [3: 58–65]. Риторика его произведений сложная, насыщенная рифмованной прозой (**садж**), что создает музыкальность, ритмичность и усиливает драматический эффект [4: 72–80]. Комический и сатирический потенциал у аль-Харири ярко выражен: через преувеличение черт персонажей и социальные ситуации автор критически осмысляет общественные нормы и человеческие пороки [2: 45].

Таким образом, можно выделить два противоположных подхода к макаме: у аль-Хамадани жанр сохраняет моральную и образовательную функцию с минимальной театральной составляющей, в то время как у аль-Харири макама превращается в динамичное и многоплановое произведение, где литературная форма органично соединяется с драматическим и сценическим выражением [1: 29; 2: 46].

4. ТРАДИЦИИ МАКАМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

Влияние классической макамы аль-Хамадани и аль-Харири на современную арабскую драматургию очевидно. Современные постановки активно используют элементы жанра, сохраняя его ключевую структуру и стилистические особенности. Так, спектакль «Gypsy Maqāmah» Фарука Авхана демонстрирует сохранение диалогической формы, которая характерна для традиционной макамы, а также

прямое обращение к аудитории, что усиливает вовлеченность зрителя и создает эффект живого взаимодействия [7: 120–130].

В постановках современного театра присутствует и визуальный аспект: использование масок и костюмов позволяет воплотить трансформации персонажей, типичные для классических макам, и усиливает драматическую выразительность. При этом сохраняется моральный и сатирический подтекст, который был характерен для аль-Харири: через преувеличение черт и комические ситуации современная драматургия продолжает критически осмыслять социальные нормы и человеческие слабости [7: 125–130].

Таким образом, современная арабская драматургия не только заимствует структурные и стилистические элементы макамы, но и адаптирует их к сценическим и визуальным возможностям театра XXI в., сохраняя связь с историко-литературной традицией жанра.

Стилистическая организация макам характеризуется высокой изощренностью. Синтаксические конструкции и рифмованная проза (садж) создают особый ритм повествования, который усиливает эмоциональное напряжение и подчеркивает драматическую динамику текста [4: 75–80].

Особое место занимают сатирические элементы, которые позволяют автору выражать социальный комментарий, критикуя пороки общества, человеческие слабости и условности повседневной жизни. Эти элементы, гармонично сочетающиеся с комическими эпизодами, способствуют глубокой нравственной и художественной интерпретации событий.

Сценические приемы, включая трансформацию героев, монологи и имитацию действий, обеспечивают визуализацию событий, создавая эффект театрализованной постановки даже в устной или письменной форме. Такая интеграция художественных, риторических и драматических средств делает макаму уникальной литературной формой, сочетающей повествовательные и театральные качества [4: 77–80].

Макамы аль-Хамадани и аль-Харири представляют собой удивительное сочетание литературы и театрального искусства. Эти произведения демонстрируют, как текст может становиться живой сценой: герои трансформируются, обращаются к слушателю, разыгрывают события и создают эффект присутствия. В них органично соединяются рифмованная проза, сатирические приемы и драматическая структура, что делает жанр не просто литературной формой, а предтечей сценического повествования.

Различия между авторами позволяют проследить эволюцию жанра: у аль-Хамадани акцент делается на мораль и диалог, тогда как у аль-Харири развиваются театральность, комическая игра и сложная риторика. Такой контраст показывает, как один и тот же жанр может обогащаться новыми приемами, оставаясь при этом узнаваемым и цельным.

Классический жанр макамы продолжает вдохновлять современный арабский театр. Современные драматурги и режиссеры берут за основу его структурные и стилистические особенности: диалогическую форму, сатирический подтекст, трансформацию героя – и адаптируют их к сценическим реалиям XXI в.

Яркими примерами таких адаптаций являются постановки марокканского режиссера Тайеба Саддики и спектакль «Gypsy Maqāmah» («Цыганская макама») Фарука Авхана. В них диалогическая форма макамы сохраняется полностью: герой и рассказчик вступают во взаимодействие с аудиторией, монологи и прямое

обращение к зрителям усиливают эффект присутствия, а каждая сцена воспринимается как самостоятельный мини-спектакль.

Визуальные и сценические средства: костюмы, маски, смена ролей и живое присутствие публики – подчеркивают театральность макамы. Сохраняется и морально-сатирический аспект жанра: комические преувеличения черт персонажей и социальных ситуаций продолжают традицию критически осмысливать нормы общества и человеческие слабости.

5. ВЫВОДЫ

Таким образом, современные постановки демонстрируют удивительную гибкость макамы: литературные формы, созданные в средневековую эпоху, становятся частью современного сценического искусства, обогащая арабскую драматургию и давая жанру новое дыхание. Макамы продолжают жить на сцене, сохраняя художественную выразительность и риторику, а их драматическая структура по-прежнему способна увлекать аудиторию и в XXI в. В итоге этот жанр не только отражает культурные и социальные реалии своего времени, но и открывает перспективы для изучения литературы как динамичного, многопланового явления, способного взаимодействовать с другими видами искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *аль-Хамадани А.* تصحيح مقامات Хамадани / انزابی نژاد P. – Тегеран: مرکز نشر دانشگاهی, 1372 ه.ش. – 200 с.
2. *аль-Харири А.* مقامات الحريري – Бейрут: دار الفكر العربي, 1980. – 250 с.
3. *Chenery T.* Arabic Dramatic Style. Oxford: Oxford University Press, 1905. С. 58–65.
4. *Brockelman C., Pellat Ch.* Maqāmāt and the Drama. Paris: Les Belles Lettres, 1972. С. 72–80.
5. *Yāghī ʻAbd al-Raḍmān*. Maqāmah as Drama. Cairo: Al-Azhar Press, 1965. С. 90–95.
6. *Rushdī Ḥasan M.* Maqāmah and Theatre. Cairo: Dar al-Maaref, 1970. С. 105–110.
7. *Awhān F.* Gypsy Maqāmah. Beirut: al-Radātha Magazine, 1996. С. 120–130.

Сведения об авторе:

Дилафруз Абдукаюмовна Рашидова,	Dilafruz A. Rashidova,
канд. филол. наук	PhD
доцент	Associate Professor
кафедра английского языка	Department of English Language
Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова	Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov

dilafruz.kayumzoda@mail.ru